

Основные методологии исследования собственности: сравнительный анализ

© 2010 Р.Г. Малахов

кандидат экономических наук, доцент

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

E-mail: Roman-malakhov@yandex.ru

В статье ставится вопрос о необходимости синтеза подходов к исследованию собственности. В результате сравнительного анализа автор определяет основной аспект, обуславливающий несогласованность и противоречивость программ. Таким аспектом является акцентирование одной из составляющих в триаде “человек - коллектив - общество”. Автором ставится вопрос о необходимости преодоления коренного противоречия.

Ключевые слова: собственность, индивид, коллектив, общество, неоинституционализм, марксизм, философия хозяйства.

При изучении феномена собственности нами были выделены три ключевые научные программы его исследования: неоинституциональная, марксистская и хозяйственно-философская. В них собственность исследуется через призму определенных философских установок, а это приводит к тому, что в каждой из программ краеугольным камнем объявляется тот или иной аспект собственности, в то время как остальные моменты либо не рассматриваются, либо признаются недостаточно значимыми авторами, работающими в рамках определенной исследовательской традиции.

Сложность и неоднозначность феномена собственности вызывают противоречивые концепции, теории. Суть данного явления неявна, и ее постижение - процесс непростой. Здесь возникает аллюзия со стихотворением Джона Годфри Сакса об изучении слона слепыми мудрецами. Определенные исследователи либо не видят, либо игнорируют, либо не могут увидеть иные аспекты рассматриваемого явления, нежели те, которые признаются ими ключевыми, поэтому синтез подходов - необходимое условие постижения сущности собственности.

Так, неоинституциональная программа затрагивает, рассматривает в значительной степени только обмен и правовые аспекты собственности, т.е. те аспекты, которые находятся на поверхности, которые определяются в законодательстве. Правовые аспекты касаются фиксации прав при помощи системы титулов и обмена правами или титулами. В данной исследовательской программе игнорируются нравственные аспекты, поскольку эгоизм признается значимым и определяющим сущность экономических отношений свойством человека, а эгоистическое поведение рассматривается как некое подобие тренда, струк-

турного компонента деятельности экономических агентов. Есть некоторые институты как внешние границы поведения, но их целесообразность определяется внутренними нормами, устойчивыми предпочтениями индивидов, которые сводятся к максимизации собственной полезности. Концепция человека эгоистического и чрезмерно “экономизированного” помогла исследователям, работающим в данной исследовательской программе, выявить важное понятие, связанное с собственностью, а именно понятие транзакционных издержек, наряду с уже существовавшим в экономике понятием производственных или трансформационных издержек. Транзакционные издержки рассматриваются как своеобразная сила трения в механизме распределения и перераспределения собственности. Такое понятие способствует статическому видению собственности, т.е. собственность (понимаемая как право) будет переходить к другому собственнику, когда сила воздействия на этого собственника посредством возможной выгоды выше, нежели сила “статизации”, выражаемая в транзакционных издержках.

Перенесение собственности в сферу права и обмена правами или титулами привело исследователей, работающих в рамках этой исследовательской программы, к нивелированию значения такого понятия, как труд, и его роли в создании собственности. Отрыв собственности от труда привел к “дематериализации” понятия “собственность” и превращении данного понятия в отрицательное право, т.е. право исключения из доступа к определенным редким благам, обратной стороной которого является обеспечение доступа к этим благам. Под благами могут пониматься и права, так говорится о праве собственности и о собственности прав. Собствен-

ность превращается в наделение титулом, а соответственно, институт собственности превращается в институт титулов, но титулы возможны только в том случае, если есть некоторые типы ментальных карт у членов общества, некоторая запрограммированность их на принятие или отвержение тех или иных отношений, алгоритмов действий, поступков. Собственность в данной исследовательской программе превращается в некоторую ментальную конструкцию, понятие теряет связь с материальным миром объектов собственности. Собственность превращается в некоторую идею. Причем эта идея поддерживается государством, его законодательством и помогает организовывать жизнь индивидов. Авторы, работающие в данном направлении, рассматривают общества с позиции принятия правил закона и непринятия правил закона¹. В сущности, такой подход в целях исследования собственности можно интерпретировать так: существуют общества, принимающие в своем большинстве официальную или «устанавливаемую чиновничеством» идею права собственности, и общества, не принимающие такую идею права собственности.

В неоинституциональной программе нет отдельного рассмотрения собственности, она представлена преимущественно как право собственности, тем самым выделяется только правовой аспект собственности. Но видение собственности как некоей правовой концепции сужает данное понятие значительно, хотя представление собственности как некоей идеи, как некоей ментальной программы недостаточно обоснованно. Можно сказать, что собственность - это ментальная программа, которая имеет существенное значение при определении сферы приложения воли отдельного субъекта, как некий ограничивающий или разрешающий сигнал. Такое понимание собственности находит отражение в трех моментах: право собственности, определяемое действующим законодательством, нелегитимная собственность, определяемая обычаем или экономической целесообразностью (интересное исследование по нелегитимной собственности проведено в работе Э. де Сото «Загадка капитала»²) и экстерналии.

Эффективность отношений собственности здесь обуславливается законом: хорошие законы - эффективная собственность, плохие законы - неэффективная собственность³. Тогда напрашивается вывод: если собственность неэффективна, то законы плохие, и наоборот. Собственность и ее использование получают некоторое критерияльное значение в определении «хорошести-плохости» законодательства, действующего в стране, особенно это касается налогового законодательства⁴.

Сторонники марксистской исследовательской программы придерживаются иных взглядов. Важным здесь является не статическое восприятие собственности, а динамическое, процессуальное. Собственность рассматривается как процесс, или, вернее, как процессуальные отношения, которые должны постоянно воспроизводиться, причем воспроизводство этих отношений идет по независимым от осознания или правового закрепления законам, в некоторых случаях может противоречить праву (здесь своя трактовка внеlegalной собственности). Правовое закрепление отношений собственности рассматривается как логическое завершение воспроизводства отношений присвоения-отчуждения. И в понятии воспроизводства и присвоения и отчуждения есть значение процессуальности. Рассматривая собственность в динамическом аспекте, марксисты определяют основной механизм присвоения, и таковым является труд. Именно процессуальное видение собственности приводит к тому, что собственность рассматривается преимущественно в аспекте, связанном с ее воспроизводством, а воспроизводство осуществляется посредством труда, и, следовательно, авторами, ведущими исследования в рамках данной программы, разрабатывается трудовая теория собственности. Что касается общества с товарным производством, где блага воспроизводятся не одним человеком, а некоторыми группами, то, естественно, возникает разделение обязанностей, прав, функций в процессе производства, разделение приводит к тому, что практически становится трудно определить, кто и какой вклад внес в производство того или иного блага. Кроме того, собственность возникает не только из запутанного характера разделения труда, но и из роста производительности труда и, следовательно, появления излишков, продуктов сверх необходимых для простого воспроизводства жизни. Эти продукты вследствие запутанного характера общественного производственного процесса присваиваются небольшим количеством лиц, которые не принимают трудового участия в их создании, возникают классы угнетающих и угнетенных, или экспроприаторов и экспроприруемых: и это утверждение актуально и точно в условиях современной России⁵. Но, помимо антагонизма, есть и взаимная потребность, этих классов друг в друге. Важно то, что в данной исследовательской программе очень четко определено значение собственности как источника власти; это принимают и исследователи, придерживающиеся других научно-исследовательских программ, например, А.И. Губарь⁶, Г.Б. Новосельцева⁷.

Из классового антагонизма возникает принцип классовости (партийности), согласно кото-

рому эгоистические устремления превращаются в коллективные устремления, и здесь можно говорить о переносе стремления к максимизации полезности с индивидуального уровня на коллективный или классовый. Хотя в данной программе и критикуются корыстные устремления угнетающего класса, но происходит оправдание корыстных устремлений угнетенного класса, таким образом, в основу данной исследовательской программы закладывается двойная мораль: то, что делают “не наши” ради своей пользы - несправедливо, то, что делают “наши” в аналогичных целях - необходимо и нравственно.

Уравнение в отношении потребления к вложенному труду рассматривается как проявление справедливости, даже если справедливость снижает инициативу, заинтересованность в хозяйственной деятельности. Ключевая проблема - распределение⁸. Для этого определяется объективная посылка - количество времени, затраченного на производительный труд, именно временное измерение труда и есть основа для определения уровня зарабатываемых благ, именно труд создает блага.

Отрицать колоссальное значение труда в создании благ бессмысленно, но существенное значение имеют еще и знание, видение, понимание того, как, для кого, где, при каких условиях необходимо создавать какие блага. Вычеркивать предпринимательский ресурс из созидательных нецелесообразно и, как показала практика социализма, вредно для экономического развития государства.

Присвоение необходимо для поддержания жизни, но важно то, что в данной программе исследователи видят преимущественно человека, как единственное существо, жизнь которого имеет значение. Природа видится как источник ресурсов, как средство и предмет труда и как объект присвоения. Человек воспринимается как захватчик, завоеватель, покоритель природы, а природа - как некий враг, если продолжить логику размышлений.

Хозяйственно-философская программа исследования собственности рассматривает преимущественно этическую сторону отношений собственности. В данной исследовательской программе представлены нормативные идеальные моменты, связанные с собственностью. Задается если не великая, то очень значимая цель хозяйства, и, следовательно, собственности как одного из механизмов хозяйствования - сохранение жизни, создание хозяйства, преодолевшего разрушающие силы природы, способного обеспечить гармоничное существование человека в мире. Путь к гармонии авторы видят в следовании этическим нор-

мам. Достижение гармонии должно быть реализовано в трех направлениях: во-первых, в принятии обязанностей, создании внутренних установок у каждого человека на невраждебное отношение к людям и природе; во-вторых, в обеспечении взаимоотношений людей, в результате которых люди не причиняют друг другу вреда, и, в-третьих, в прекращении хищнического отношения человечества к природе.

Несомненным, на наш взгляд, является то, что этические нормы выступают основой как коллективного взаимодействия людей, так и законодательных норм, т.е. лежат в основе общежития людей. Хозяйственно-философскую программу можно, на наш взгляд, рассматривать как некую “метапрограмму”, отдельные положения которой используются в двух других исследовательских программах, но с искажением, что приводит к существенным расхождениям в исследовательских программах. Тот подход к организации хозяйства, который разработан в хозяйственно-философской программе, можно сравнить с платоновским “эйдосом”, а воплощение этого “эйдоса” в реальной жизни невозможно без искажения. Принцип солидаризма и холизма искажается и превращается либо в принцип индивидуализма и изоляционизма в неоинституционализме, либо в принцип коллективизма и партийности в марксизме, которые, по сути, очень схожи, с той лишь разницей, что в марксизме эгоистические устремления переносятся на “надличностный” уровень и тем самым являются (несомненно?) более благородными и достойными. Еще более благородным может показаться перенесение таких интересов на межгосударственный уровень, тогда, в принципе, можно оправдать террор как способ борьбы бедных угнетенных государств с богатыми государствами-угнетателями.

Философия хозяйства рассматривает отказ от прогресса как идеальное состояние общества. Идеалом у С.Н. Булгакова является монастырский образ жизни, или образ жизни старообрядцев⁹. Такой образ жизни естествен, человек не вступает в конфликт с природой, монастырский образ жизни предполагает отказ от собственности как права, а рассматривает собственность, действительно, как ответственность, как долг, как управление данным свыше имуществом, его умножение, и понятие “мое” отступает на второй план перед понятием “наше”. Солидаризм здесь реализуется в полной мере.

Но такой образ - это возврат в прошлое, к тому этапу, который человечество уже прошло. Невозможность возврата в прошлое обуславливается тем, что он будет гораздо более пагуб-

ным, нежели продвижение вперед. Необратимость обуславливается опасными технологиями, которые использует человек, т.е. тем, что человек уже вступил в конфликт с природой, здесь надо искать способ разрешения этого конфликта, а не пытаться восстановить статус-кво, гоняясь за призрачными идеалами прошлого. Воспроизводству жизни монастыря мешают целевые установки или “устойчивые предпочтения”, которые доминируют в обществе: увлечение благосостоянием, накоплением материальных ценностей, стремлением к комфорту, показательному потреблению.

Солидаризм возможен в том случае, когда он является основным принципом выстраивания отношений у каждого индивида или, по меньшей мере, у некоей критической массы индивидов. Реализация такого принципа в обществе возможна только при наличии соответствующей установки или доминанты у членов общества. В реальности у людей иные установки, в значительной степени эгоистические, поэтому видение своей собственности как обязанности перед другими - это утопизм. Современное об-

щество и законодательство заимствуют из этики понятие собственности как обязанности по отношению не к своей, а к чужой собственности, своя собственность рассматривается как право. Достоинство хозяйственно-философской программы состоит в том, что она задает некую этическую идеальную норму в плане собственности, кроме того, она задает очень достойную цель для экономики: не простое потребительство, не эксплуатацию природы, не увеличение абстрактных относительных полезностей, или прибыли, или некоторых материальных объектов во владении. Принимаемый как данность, как норма и в марксизме и в неоинституционализме (в последнем может в несколько видоизмененном виде) “закон возвышения потребностей” приводит к хищническому отношению к природе, благородной целью признается рост, как правило, предполагающий рост производства, личного потребления, но ведь положительная динамика должна иметь свои пределы. При сохранении существующей динамики производства и потребления будет ощутим резкий дефицит мировых ресурсов, поэтому расширенное воспроизводство

Ключевые положения основных научно-исследовательских программ в отношении феномена собственности

Гипотеза	Научно-исследовательские программы		
	неоинституциональная	марксистская	хозяйственно-философская
Ключевая идея	Исключительное право	Трудовое присвоение	Обязанность
Ключевая проблема	Спецификация прав	Распределение по труду	Этичное отношение к людям и природе
Видение человека	Рациональный, эгоистичный, увеличивающий свою полезность	Социальный, связывает свои интересы и интересы своего класса	Человек - часть единого человечества, личность и общество неразрывны
Возникновение	Трансакционные издержки	Увеличение производительности и появление излишков	Нравственность
Собственник	Индивид	Коллективы (народ или государство)	Абсолют
Основа	Правовое закрепление	Трудовое участие	Воля высших сил
Формирование права собственности	Протаскивание: определенность прав обуславливает экономическую эффективность	Проталкивание: экономически эффективное использование должно приводить к закреплению прав собственности за субъектами	Собственность получается в управление от абсолюта, формирование прав вне сферы человеческой компетенции
Цель собственности	Максимизация полезности	Удовлетворение потребностей, необходимых для жизни, через владение	Принятие ответственности для победы жизни над смертью
Отношение к природе	Максимизация полезности, а отношение к природе рассматривается только как проблема экстерналий	Человек - завоеватель природы, захватывающий ее вещество для удовлетворения своих потребностей	Человек - часть природы, но та часть, которая представляет Жизнь и борется со Смертью
Понятие эффективности	Относительность и неопределенность концепции эффективности	Обеспечение расширенного воспроизводства материальных ценностей	Улучшение жизни, достижение гармонии с природой
Базовые принципы	Индивидуализм и изоляционизм	Коллективизм и классовость (партийность)	Солидаризм и холизм

нельзя признать настолько уж безобидной и полезной концепцией, если рассматривать его с точки зрения “мегаподхода”, который является основой хозяйственно-философской программы.

В каждой из рассмотренных исследовательских программ, в рамках которых изучается собственность, можно выделить как значительные достижения, так и неоднозначные моменты, которые могут стать предметом научной полемики. Ключевые положения рассмотренных научно-исследовательских программ представлены в таблице с целью определения возможных путей синтеза подходов.

Рассмотренные исследовательские программы могут показаться противоречивыми, но, в сущности, в них авторы расставляют различные акценты. Наиболее значимое различие состоит в том, какое звено из триады “человек - коллектив (или класс) - общество (или человечество)” выбирается в той или иной программе как ключевое. Необходимо осознавать, что противопоставление любого из данных звеньев двум другим или определение одного из звеньев как ведущего, а остальных как менее значимых, на наш взгляд, некорректно. Данное различие является коренным и обуславливает во многом все остальные несхожие положения исследовательских программ.

Очень четко проследить это положение можно в работах по критике буржуазной политической экономии¹⁰. Здесь выявляется и абсолютизируется противоречие “потребление-производство” или “стоимость-полезность”, являющееся следствием противопоставления коллективного (общественного) личному. По своей сути, противопоставление этих двух частей экономического процесса нелепо. Попытка найти одну первооснову, перво-

причину, перводвигатель, источник развития экономики, по нашему глубокому убеждению, невозможно. Двойственность, или дуализм, являются основой экономики, обуславливают ее развитие.

Трудно представить человека, который бы не преследовал свои собственные интересы, также трудно представить человека вне некоторого коллектива, где осуществляется деятельность, с которым человек связан, трудно представить человека вне общества, вне культуры, вне накопленных обществом знаний, человека без общественно одобряемых поведенческих установок. Триада “человек-коллектив-общество” не может и не должна быть, как мы убеждены, разорвана. По нашему мнению, эту триаду можно представить не в виде континуума, а в виде круга (см. рисунок).

Этические нормы основаны на правах и жизненных потребностях человека, одной из ключевых этических ценностей является справедливость, труд рассматривается как обязанность каждого человека, но и труд является необходимостью для обеспечения основных потребностей человека, справедливость требует, чтобы труд и был основой прав на материальные объекты. Нельзя, следовательно, рассматривать описанные подходы как противоречивые и не имеющие точек соприкосновения. Если имеются точки соприкосновения, то и проблема синтеза подходов не является неразрешимой, поскольку в данных концепциях априорно принимаются допущения о чрезмерной значимости того или иного элемента триады. Интересно то, что находятся аргументы и в пользу значимости индивида (Б. Мандевиль¹¹, Л. фон Мизес¹²), и в пользу значимости коллективов (К. Маркс¹³), и в пользу значимости всего человечества (С. Булгаков¹⁴, В. Соловьев¹⁵). Аргумент-

Рис. Взаимосвязи в триаде “человек - коллектив - общество”

ты, предлагаемые данными исследователями, трудно опровергнуть, поэтому подход должен быть не односторонним, а являться некоторым синтезом. Мы согласны с мнением А.В. Сорокина о том, что непосредственный синтез моделей восприятия предмета очень часто невозможен, но модели также часто односторонни и являются лишь относительными истинами, поэтому способными отразить лишь некоторый аспект реальности¹⁶. Мы считаем необходимым наметить возможные пути синтеза трех исследовательских программ. Предлагаемый нами подход должен рассматриваться в качестве пробного шага к формированию комплексной программы исследования собственности и ее динамики. Комплексная научно-исследовательская программа предполагает необходимость определения набора ключевых гипотез, поскольку синтез, на наш взгляд, не может быть достигнут в результате использования жесткого ядра одной из научно-исследовательских программ и модификации защитного пояса за счет ключевых гипотез других исследовательских программ, не принятых за базовую.

¹ Calabresi S. The Historical Origins of the Rule of Law in the American Constitutional Order // Harvard J. of Law & Public Policy. 2004. Vol. 28. Issue 1. P. 273-281.

² Como de Э. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире М., 2004.

³ Там же.

⁴ Бояркин Д. Теория собственности. Новосибирск, 1994.

⁵ Меньшиков С. Анатомия российского капитализма. М., 2004.

⁶ Губарь А.И. Институты и механизмы экономического развития: монография. Барнаул, 2006.

⁷ Новосельцева Г.Б. Концепция качественной трансформации государственного регулирования экономики (институционально-эволюционный подход): автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Пенза, 2007.

⁸ Дзарасов С.С. Политическая экономия. М., 1988.

⁹ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М., 1990.

¹⁰ Цага В.Ф. Экономическая теория антикоммунизма в тупике. Л., 1973.

¹¹ Мандевиль Б. Басня о пчелах, или Пороки частных лиц - блага для общества. М., 2000.

¹² Мизес Л. фон. Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. М., 1993.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1961. С. 7-544.

¹⁴ Булгаков С.Н. Указ. соч.

¹⁵ Соловьев В.С. Оправдание добра. / Русская философия собственности (XVII-XX вв). СПб., 1993. С. 161-182.

¹⁶ Сорокин А.В. Синтез знания как перспективное направление развития экономической науки в XXI в. // Экономическая теория: истоки и перспективы. М., 2006. С. 114-122.

Поступила в редакцию 02.03.2010 г.